

УДК 343.2

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.9.6

А. Л. Бредихин

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Дата поступления 24 февраля 2021 г.

В статье рассматривается вопрос о понятии объекта преступления. Отмечается, что впервые данный вопрос начал широко разрабатываться еще в советской юриспруденции. Автор приводит различные точки зрения современных исследователей на понятие объекта преступления и дает собственное определение.

Ключевые слова и фразы: преступление; объект преступления; общественные отношения; государственные интересы; Уголовный кодекс.

A. L. Bredikhin

ON THE NOTION OF THE OBJECT OF CRIME

In this article, the author examines the issue of the concept of the object of a crime. He notes that for the first time this issue began to be widely developed in Soviet jurisprudence, which had a great impact on the object of the crime. The author gives various points of view on the concept of the object of a crime of modern researchers and gives his own definition.

Keywords and phrases: crime; object of crime; public relations; state interests; criminal code.

Категория «объект преступления» является дискуссионным в науке уголовного права. И хотя, на первый взгляд, предмета для дискуссии нет, к согласию в этом вопросе ученые до сих пор не пришли.

Вопрос об объекте преступления сугубо теоретический, и вряд ли он может оказать влияние на реализацию принципов уголовного права. Большее значение названная категория имеет для правоведения в целом, так как юридическая ответственность во всех своих проявлениях зиждется на уголовно-правовой модели. Кроме того, в курсе теории государства и права

раздел, посвященный правонарушению, по сути, является проекцией уголовно-правового учения.

Нужно отметить, что споры относительно понимания объекта преступления возникли в советской юриспруденции (в то время споры с так называемыми «буржуазными» порядками занимали центральное место в научных трудах советских ученых), в дореволюционной российской науке этот вопрос затрагивался не так часто. Так, Н.С. Таганцев в качестве объекта преступления называл юридическую норму в ее реальном бытии, а причинение вреда рассматривал только как средство преступления, а не его сущность [1, с. 47]. Такого же мнения придерживался и В.М. Хвостов, считавший, что преступление направлено против права, оно подрывает авторитет права и государства, поэтому имеет общественный характер [2, с. 138]. В целом досоветская правовая наука в этом вопросе опиралась по большей части на нормативизм и рассматривала объект правонарушения как посягательство на норму права (государственное установление).

С развитием советского государства и права, а также с развитием советской юриспруденции интерес к объекту преступления возрос, так как преступлением затрагиваются не только сугубо правовые, но и политические аспекты. Советская юриспруденция критиковала понятия объекта преступления в буржуазных странах и царской России за отсутствие упоминания о классовом характере государства. Кроме того, если учитывать особый характер советского государства и его идеологических основ, признание того, что преступление посягает на государством установленные нормы, было невозможным. Советское государство стремилось через социализм прийти к коммунизму, соответственно, понятие объекта преступления должно было быть актуальным на любом этапе этого пути. Впрочем, нужно сделать поправку на то, что советские ученые определяли объект преступления только для государства, которое строили, то есть для социалистического.

Постепенно в советском уголовном праве начала формироваться концепция общественных отношений как объекта правонарушения. И теория права, и уголовное законодательство того периода были в этом вопросе едины. Так, уже в «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР» (1919) под преступлением понималось действие или бездействие, опасное для данной системы общественных отношений (ст. 6), а необходимость наказания (ст. 7) обосновывалась тем, что власть охраняет общественные отношения от нарушителей. Видимо, сущность советского государства не позволяла признать, что преступление воздействует на государственный порядок, так как власть признавалась общественной по своей сути.

По большому счету, «юридическая норма в ее реальном бытии», по Н.С. Таганцеву, по своей сути означает то же, что и общественные отношения

в советской интерпретации, а именно наличие определенного нормативного порядка – государственного или общественного. Нужно оговориться, что речь идет об абстрактном понятии объекта преступления. Конкретные объекты (или непосредственные объекты, предметы) преступления должны определяться на основе общего понятия и не могут противоречить ему.

Существует концепция, согласно которой объектами преступления выступают блага, предметы материального мира, права и т. п., которым причиняется вред. Однако еще советский ученый Н.И. Коржанский отмечал, что «преступление всегда направлено на изменение общественных отношений» [3, с. 19]. Он считал, что «поскольку собственность в марксистском понимании – это отношение между людьми по поводу их отношения к вещам, имуществу, являющимся свойствами, сторонами общественных отношений, то социалистическое имущество является предметом посягательств на социалистическую собственность, а не объектом этих преступлений» [3, с. 22].

Н.И. Коржанский дал следующее определение понятия «объект преступления»: «обеспеченная социалистическим обществом субъектам социалистических общественных отношений возможность соответствующего интересам социалистического общества поведения его членов, групп, классов или их состояния» [3, с. 43]. То есть не сами общественные отношения, а обеспеченные права участников этих общественных отношений являются объектом преступного посягательства. Впрочем, обеспеченная возможность поведения членов социалистического общества – это тоже в некотором роде нормативный порядок.

УК РСФСР 1960 г., действовавший до принятия УК РФ 1996 г., в ст. 7 содержал определение преступления, которое, на наш взгляд, не вполне соответствовало пониманию объекта преступления как общественных отношений. Под преступлением советский законодатель понимал общественно опасное деяние (действие или бездействие), которое посягает на советский общественный или государственный строй, социалистическую систему хозяйства, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права граждан, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок общественно опасное деяние. То есть в статье просто перечислены конкретные предметы (непосредственные объекты) преступления. Интересна в этом определении фраза «...а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок общественно опасное деяние», из которой мы можем сделать вывод, что любые преступления посягают на «социалистический правопорядок», а не на общественные отношения.

УК РФ не дает четкого понимания, что же является объектом преступления. В ст. 2 УК РФ перечислены объекты защиты, в числе которых общественные отношения не упоминаются. В определении преступления, данном в

ст. 14 УК РФ, под которым понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное под угрозой наказания, также не делается акцент на общественных отношениях, из чего можно сделать вывод о том, что законодатель не связывает преступление с нарушением общественных отношений, а называет конкретные блага или ценности, подлежащие защите.

Тем временем дискуссия относительно понятия объекта преступления в науке продолжается. Под объектом преступления понимают и блага человека, для обеспечения сохранности которых существует уголовный закон [4, с. 9], и социальную безопасность (то есть состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства), за посягательство на которую предусмотрена уголовная ответственность [5, с. 31], и «охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым преступлением причиняется вред или создается непосредственная угроза причинения вреда» [6, с. 121] и т. д. В.Н. Винокуров указывает, что «отказ от теории концепции общественных отношений как объекта преступления необоснован» [7, с. 119].

Таким образом, об объекте преступления единой позиции на сегодняшний момент не сложилось. Возможно, потому, что УК РФ не решил этот вопрос и оставил специалистам в сфере уголовного права значительный простор для дискуссий. Между тем для формирования понятия объекта преступления считаем необходимым несколько расширить рамки исследования и рассмотреть вопрос на общетеоретическом уровне.

В первую очередь нужно отметить, что уголовный закон устанавливает наказание за нарушение каких-либо запретов. Например, за лишение человека жизни, необоснованное лишение собственности (хищения в любой форме), нарушение порядка в экономической сфере и т. п. В таком же ключе можно рассматривать и законодательство об административных правонарушениях, которое функционирует по тем же принципам и законам, что и уголовный закон. Разграничение уголовного и административного права проводится по четким критериям, но объект преступлений и правонарушений один – установленный государством правопорядок.

Государство обладает монополией на установление императивных норм, и там, где они нарушаются, у государства есть основание применить меры негативного воздействия на нарушителя. Из этого нужно сделать вывод, что любое преступление (как и правонарушение) посягает на установленный государством нормативный порядок, а также на государственный интерес. Под государственным интересом следует понимать желаемое для государства состояние тех сфер жизни, которые требуют отдельного внимания, но не могут (не должны) поддаваться императивному нормативному регулированию.

Если проанализировать Особенную часть УК РФ, то можно вычлениить эти направления посягательств. Например, кража (ст. 158 УК РФ) посягает на правопорядок в части защиты прав собственности, установленных Конституцией РФ и гражданским законодательством. С защитой государственного интереса связана, например, ст. 354.1. «Реабилитация нацизма», которой защищается в том числе государственный интерес на уважительное отношение к истории страны.

На основании изложенного мы предлагаем следующее определение объекта преступления: объект преступления – установленный государством нормативный порядок, а также государственные интересы, которые подлежат особой защите под угрозой уголовного наказания.

Определение объекта преступления через общественные отношения было свойственно для советского правоведения, для которого идеологически важно было обозначить общественный характер власти в части установления обязательных норм, на основании которых и возникали общественные (правовые) отношения. Общественные отношения, возникающие на основании неправовых социальных норм, далеко не всегда подлежат государственной защите (например, исполнение некоторых религиозных ритуалов или местных обычаев). Поэтому те общественные отношения, которые имеют в виду приверженцы советской школы уголовного права, по своей сути тоже нормативные, а значит, не вполне общественные.

Список использованной литературы

1. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая : лекции : [в 2 т.]. СПб., 1902. Т. 1. 823 с.
2. Хвостов В.М. Общая теория права. Элементарный очерк. М., 1914. 147 с.
3. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М. : Акад. МВД СССР, 1980. 248 с.
4. Векленко С.В., Семченков И.П. О необходимости совершенствования понятия «объект преступления» // Вестник Калининградск. филиала Санкт-Петербургск. ун-та МВД России. 2018. № 2. С. 7–10.
5. Зателепин О. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве // Уголовное право. 2003. № 1. С. 29–31.
6. Уголовное право. Общая часть : учебник. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М. : Юридическая фирма «Контракт» : ИНФРА-М, 2008. 800 с.
7. Винокуров В.Н. Общественные отношения как объект преступления: за и против // Государство и право. 2010. № 1. С. 116–119.

References

1. Tagantsev N.S. *Russkoe ugovnoe pravo. CHast' obshchaya* [Russian Criminal Law. General part]. St. Petersburg, 1902, vol. 1. 823 p.
2. Khvostov V.M. *Obshchaya teoriya prava. Elementarnyj ocherk* [General Theory of Law]. Moscow, 1914. 147 p.
3. Korzhansky N.I. *Ob"ekt i predmet ugovno-pravovoj ohrany* [Object and Subject of Criminal Law Protection]. Moscow, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR Publ., 1980. 248 p.
4. Veklenko S.V., Semchenkov I.P. On the Need to Improve the Concept of «Object of Crime». *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 2, pp. 7–10. (In Russian).
5. Zatepin O. To the Question of the Concept of the Object of a Crime in Criminal Law. *Ugovnoe pravo = Criminal law*, 2003, no. 1, pp. 29–31. (In Russian).
6. Inogamova-Khegai L.V., Rarog A.I., Chuchaev A.I. (eds.). *Ugovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal law. General part]. 2nd ed. Moscow, Law Firm «Kontrakt» Publ., INFRA-M Publ., 2008. 800 p.
7. Vinokurov V.N. Social Relations as the Object of the Crime: the Pros and Cons. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2010, no. 1, pp. 116–119. (In Russian).

Информация об авторе

Бредихин Алексей Леонидович –
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
математики и информатики
Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел
России, г. Санкт-Петербург;
e-mail: axel_b@mail.ru

Information about the Author

Bredikhin Alexey Leonidovich –
Candidate of Sciences (Law), Senior
Instructor of the Chair of Mathematics
and Informatics, Saint Petersburg
University of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation,
Saint Petersburg;
e-mail: axel_b@mail.ru

Для цитирования

Бредихин А.Л. К вопросу о понятии
объекта преступления // Вестник
Института права Башкирского госу-
дарственного университета. 2021. №
1. С. 40–45. DOI 10.33184/vest-law-
bsu-2021.9.6.

For citation

Bredikhin A.L. On the Notion of the Ob-
ject of Crime. *Vestnik Instituta prava
Bashkirskogo gosudarstvennogo univer-
siteta = Bulletin of the Institute of Law of
the Bashkir State Uiversity*, 2021, no. 1,
pp. 40–45. DOI 10.33184/vest-law-bsu-
2021.9.6. (In Russian).